

Я сразу же открыл веки, не потрудившись сначала смыть с них воду.

Мне пришлось несколько раз моргнуть, прежде чем я смог нормально видеть, но как только это попало в фокус, я не мог поверить, что жилистое чудовище в настоящее время растет из моих лобковых волос...

Темно-фиолетовое и опухшие до такой степени, о которой я и не подозревал, что это возможно.

Даже при разбрызгивании воды я чувствовал, как из дырочки моего члена на пальцы стекает чрезмерное количество вязкой прелякуляции.

Сначала я был немного встревожен, потом заинтригован, а затем совершенно возбужден тем, что я видел.

Я был почти уверен, что сердитый стояк, который я наблюдал, ослабнет, как только я кончу, но я бы солгал, если бы сказал, что у меня вообще не было проблем. Это было, как минимум, необычно.

Я слышал ужасные истории о передозировках Виагры и о неумолимых, часто болезненных выделениях, которые приходится удалять иглой, прежде чем они станут вялыми, но я не принимал виагру, и то, что я испытывал, было не совсем болезненным.

Если и был какой-то дискомфорт, то это была тупая боль в яичках, но это была приятная боль, которая у меня ассоциировалась с дробкой; иногда у меня было такое, когда знал, что в доме весь день никого не будет.

В тех особых случаях ощущение набухших яичек было вызвано мной самим и возникало из-за того, что я неоднократно доводил себя до грани оргазма, а затем останавливался перед фактической эякуляцией. Я бы делал это пару раз в час столько часов, сколько мог выдержать, что сложнее, чем кажется.

Отсрочка оргазма может дать умопомрачительный оргазм.

Однако я не придавал этому значения, и мой член положительно пульсировал; головка, похожая на гриб, выглядела достаточно твердой, чтобы разбить стекло.

Я уже измерял свой пенис. Конечно, я измерял, как это делает каждый парень в какой-то момент своей жизни, и хотя у меня не было ничего, что могло бы привезти меня в порноиндустрию, я был рад обнаружить, что мой бур на целый дюйм больше среднего как по длине, так и по обхвату.

Веб-сайт, на который я зашел для получения руководства по измерению и статистики, предположил, что информация была предоставлена исключительно в медицинских целях и что размер не был особенно важен для секса и не имел никакого отношения к фертильности.

Мои ограниченные знания о размере пениса и его важности для женщин пришли главным образом из порнографии, где, казалось, целью всегда было засунуть как можно больший член в самую крошечную киску, которая согласилась бы быть насаженной на вертел перед камерой за деньги.

В моем случае, я полагаю, действительно не имело значения, какой у меня размер, поскольку

я никого не разочаровывал и не доставлял удовольствия тем, чем был упакован, если не считать предварительно записанные стоны Кикко...

Мой член был почти горячим на ощупь, когда я держал его, и дрожь пробежала по мне в ответ на первое сжатие, которое я ему дал.

Эта штука была готова взорваться, как Кракатау, и хотя в глубине души я знал, что это подпитывается беспрецедентным и совершенно неуместным воспоминанием об удивительно идеальной заднице моей матери, на это просто необходимо было обратить внимание.

Я представил себя прямо за спиной миссис Сноу, находящейся вниз головой на заднем дворе, и готовился войти в ее "задний двор".

Когда она прижималась лицом к поролоновому коврику, оглядываясь на меня в предвкушении, я представил, как провожу кончиком своего непомерно набухшего члена взад-вперед по нежным складочкам ее скользкой попки, купая его во влажной природной смазке, готовясь использовать ее в ее анусе.

По ее телу пробежала предвкушающая дрожь, когда я представил, как она чувствует приближение момента, делает глубокие вдохи, а затем, собравшись с духом, нервно хихикает и говорит: "Хорошо. Думаю, я готова".

Я закрепил хватку на раздутом основании своего члена в душе, представляя, как я делаю то же самое в своей фантазии, когда я встаю на одно колено и начинаю постукивать кончиком своего члена по ее маленькой дырочке в заднице, перенося смазку из ее киски в щелочку ее задницы, затем снова погружаюсь.

Она восхитительно ворковала, когда я все больше и больше смазывал узкую маленькую дырочку, которую собирался растянуть.

Я так глубоко погрузился в свои фантазии, что почти почувствовал, как миссис Сноу толкается в мою эрекцию, когда я поравнялся ее с ее маленькой складкой, чувствуя, как начинает возникать жесткое сопротивление, когда мой продвигающийся бур начал освобождать для себя место.

Она слегка поморщилась, и я ослабил давление, странно чувствуя необходимость позволить фантазийному представлению миссис Сноу расслабиться и почувствовать себя хорошо.

Через пару секунд Миссис Сноу глубоко вздохнула и кивнула мне, чтобы я продолжал. Выражение ее лица было решительным с легким опасением, что каким-то образом делало все это еще более возбуждающим.

Я вернулся к медленному надавливанию, теперь представляя тепло ее ануса, когда он начал раскрываться и позволять моему грибовидному кончику погружаться внутрь, ее тело расширялось, чтобы вместить клин, когда она чередовалась между наполненными удовольствием стонами и случайными гримасами.

Моя фэнтезийная миссис Сноу начала издавать хриплые звуки с ударением на гласные, когда ее тело перешло от опасливого возбуждения к грубому, мясистому удовольствию, погружаясь в ощущение наполнения ее ануса горячим, набухшим членом, когда я начал проникать все глубже и глубже между ее раздвинутых ягодич.

Все ее тело начало дрожать, как вибратор.

Я приостановил толчки, чтобы спросить, нормально ли все, и она снова насадилась на мой член, жадно принимая последний дюйм, в котором я ей до сих пор отказывал, когда мой таз врезался в ее влажную щелку в заднице.

Она начала насаживаться на мой член и слезать с него, отвечая мне, не отвечая мне, а затем простонала: "Нгуух... трахни меня!"

Но голос был неправильным, и в следующий раз, когда она повернулась, чтобы встретиться со мной взглядом, миссис Сноу исчезла, а ее место заняла моя мать, позировавшая в той же позе собаки вниз головой, но нижняя часть бикини у нее не была сдвинута в сторону...

<http://erolate.com/book/3089/72336>